

Русско-китайские языковые параллели: лингвистический и переводческий аспект

Я. В. Соколовский

(Сибирский Федеральный университет, г. Красноярск, 660074, Россия)

Резюме: В рамках идеи функционального изоморфизма возможно признать существование параллелей между русским и китайским языками. Язык является системой, где каждый из элементов выполняет некую функцию. Способность увидеть за языковым материалом функциональное содержание помогает переводчику конструировать изоморфные структуры, обеспечивающие передачу информации при переводе.

Ключевые слова: Русско-китайские языковые параллели; лингвистический аспект; переводческий аспект

中图分类号: H355.9

文献标识码: A

Лингвистика универсалий полагает, что внутренние принципы, по которым построены все человеческие языки, едины, и все человеческие языки роднит глубинный структурный изоморфизм. (Звегинцев 1965: 378-383) В этой связи важно помнить утверждение Леви-Стросса о том, что логическая система, образованная такими универсалиями, будет гораздо беднее, чем любая частная грамматика, и никогда не сможет ее заместить. (Леви-Стросс, <http://www.philosophy.ru/library/ls/eco.html>) Иными словами, изоморфных структур всегда существенно меньше, чем способов их реализации (выражения). В данной статье мы кратко рассмотрим изоморфные (параллельные) структуры русского и китайского языков.

Генеалогически китайский и русский языки сильно удалены друг от друга: русский язык принадлежит к славянским языкам индоевропейской языковой семьи, в то время как китайский язык относится к сино-тибетской (китайско-тибетской) языковой семье. С позиции типологической отнесённости они обнаруживают мало общего: китайский язык – изолирующий (ни одна из форм слова не указывает на его функцию в предложении), русский язык – флективный (морфологические параметры слова указывают на его функцию в предложении).

Кратко сравним языковые ярусы русского и китайского: на фонетическом уровне изоморфизм прослеживается главным образом в устройстве слога, где обязательным компонентом для всех языков является гласный, однако на этом сходство, очевидно, заканчивается: русский язык – консонантный с позиционно-силовым ударением, китайский язык – вокалический с музыкальным (тоновым) ударением. Переходя к морфемному уровню, отметим, что в китайском языке, слог совпадает с морфемой, в то время как в русском языке, разумеется, слоговое деление не будет иметь морфемной значимости. В рамках

словообразовательных моделей для русского языка будет наиболее значимой – аффиксация, для китайского языка – корнесложение. Рассматривая данные языки на лексическом уровне, китайский лингвист Лу Юнчан отмечает также существенную разницу между языками. (陆永昌 2007: 58) В словарном составе современного русского языка из десятков тысяч слов исконная лексика представлена в количестве чуть более двух тысяч слов (Шмелёв 1977), китайский язык демонстрирует противоположную картину: заимствованные слова во всём словарном составе китайского языка составляют не более тысячи слов. (Горелов 1984: 144) Возможно, в последние годы в китайский проникло сравнительно значимое количество заимствований из английского языка в его американском варианте, но, очевидно, существенно ситуацию это не поменяло. А. Л. Семенов отмечает: «Основным способом обогащения лексики китайского языка на всём протяжении его развития было образование новых слов на базе существующего в нём строительного материала». (Семенов 2000: 210) В то же время, рассматривая лексический уровень, отметим, что для обоих языков характерно наличие слов омонимов, антонимов и синонимов (лингвистическая универсалия). Синтаксические нормы русского и китайского языков отличаются: для китайского характерен фиксированный порядок слов, в русском нет таких ограничений. Тем не менее, в рамках теории актуального членения предложения в обоих языках тема (старая информация) предшествует реме (новая информация), а в рамках теории коммуникативного синтаксиса предшествование субъекта предикату также является стандартной (нейтральной) позицией для двух языков (лингвистическая универсалия).

Описанное выше свидетельствует о том, что в рамках организации языковых ярусов (уровней) параллели (структурный изоморфизм) между русским и китайским языком в основном (за некоторыми исключениями) отсутствуют. Их отсутствие, однако, не отменяет тезиса о глубинном родстве всех человеческих языков. Во-первых, и русский, и китайский языки изоморфны с позиции наличия языковых ярусов, хотя и неизоморфны с позиции их организации. Во-вторых, очевидно, что рассмотренные нами единицы уровней являются языковыми знаками, которые имеют сложную структуру (за исключением фонетического уровня). Одна из самых простых моделей языкового знака – классическая модель, представленная Фердинандом де Соссюром, которая описывает знак как двухкомпонентное единство: означаемое + означающее. Только что мы сопоставили структуры, которые репрезентируют (означающее) языковой знак на каждом из уровней, однако мы оставили без внимания второй компонент – означаемое. За единицами каждого яруса стоят определённые функции, это также не вызывает сомнений. Оторвёмся от языковых репрезентантов и сопоставим их функции:

Для примера возьмём ситуацию, которую на своих лекциях по курсу «теоретическая грамматика китайского языка» приводит известный российский синолог О. М. Готлиб. Он предоставляет студентам возможность выбрать грамматическую категорию русского языка отсутствующую в китайском и предлагает представить средства её реализации в китайском языке, т. е. показать, как реализуется данная грамматическая функция в рамках китайского языка. Проследим это на примере такой категории, как падеж. Для примера возьмём творительный падеж в русском языке и опишем основные значения (функции) творительного падежа и способы их реализации в китайском языке:

- Инструментальность, орудийность (пишу ручкой) – реализуется предлогами 用、以 и т.д. (用钢笔写字)
- Уподобление (Стеной идёт дождь) реализуется союзами 如、像 и т.д. (波浪象墙一样)

- Деятель (Решение принято президентом) реализуется формантами пассивности 被、让 и т.д. (被总统决定)
- Партнёрство (Я с тобой) реализуется предложениями 跟, 和 и т.д. (我跟你)
- Локатив (Идти лесом) реализуется предложениями 靠、依 и т.д. (靠左边走)

Таким образом, становится очевидным, что в функционально-семантическом отношении русский и китайский языки изоморфны (ясно, что такой принцип применим ко всем человеческим языкам). На примере творительного падежа прослеживается параллельность функционально-семантических полей с перечисленными выше значениями. Видно, что языки разнятся только способами реализации определённых функций. Это перекликается с высказыванием Ю. Найды о том, что языки отличаются не столько тем, что говорится, сколько тем, как говорится. (Найда 1996: 35-41)

Параллельными структурами русского и китайского языков также являются такие, которые направлены на реализацию основных функций языка: коммуникативная, экспрессивная (выражение мысли), конструктивная (формирование мысли) и аккумулятивная (накопление общественного опыта и знаний). (Алефиренко 2005: 43) Это ясно из того, что данные функции характеризуют все человеческие языки, вследствие чего они являются функциональными изоморфами.

Такой функциональный подход позволяет отодвинуть типологические различия между русским и китайским языками на задний план, а фокус внимания уделить значению (функции), которое при всём многообразии форм выражения в двух языках образует устойчивые изоморфные структуры. Такая точка зрения может быть полезной при моделировании ситуации перевода. Рассмотрим пример перевода китайского фразеологизма 大海捞针 (дословно: «в большом море вылавливать иголку»). Очевидный русский вариант: «искать иголку в стоге сена». «Большое море» соответствует «стогу сена», образуя функциональный изоморф. Функция в данном случае может быть описана как «поиск некоего маленького предмета в непомерно большом пространстве». Возникает более сложная ситуация, когда функциональное соответствие при переводе не столь очевидно. В этой связи любопытный пример приводит В. Ф. Щичко: 东施效颦 (дословно: Дунши подражает хмурым бровям). (Щичко 2004: 105) В основе данного фразеологизма лежит притча китайского философа Чжуанцзы (庄子) о том, что когда красавица Сиши (西施) заболела, она хмурила брови и прижимала руки к груди и от этого становилась ещё красивее. В этой деревне жила некрасивая женщина по имени Дунши (东施), которая пыталась подражать Сиши, но от этого становилась ещё некрасивее. Таким образом, значение (функцию) данного фразеологизма можно обозначить, как: «некрасивая женщина пытается подражать красивой, но получает обратный эффект». Для установления изоморфизма необходимо определить фразеологизм в русском языке, который бы нёс сходное значение. В Большом китайско-русском словаре под редакцией Б. Г. Мудрова данный фразеологизм переведён описательно: «неумелое подражание чужим привычкам». (Мудров 1999: 320) Важно отметить, что при таком описательном переводе (который фактически сводится к указанию семасиологического статуса высказывания) будет установлен изоморфизм на уровне значения, в то время как языковые средства не будут изоморфными: перевод осуществлён не фразеологизмом, а предложением с относительно низким уровнем идеоматичности.

В поиске языковых параллелей между русским и китайским языками полезно рассмотреть

понятия «значение» и «смысл». В логической семантике термины «смысл» и «значение» также часто рассматриваются как синонимы, но в наиболее распространённой теории значения имён Г. Фреге – А. Чёрча, лежащей в основе большинства современных металогических концепций, эти понятия различают: значением (предметным значением, денотатом) некоторого имени называется обозначаемый (называемый) этим именем предмет или класс предметов (объём именуемого понятия), а смыслом имени (концепт его денотата) – содержание того же понятия, то есть то, понимание чего является условием адекватного восприятия, усвоения данного имени. Например, значением выражений «Вечерняя звезда» и «Утренняя звезда» является один и тот же предмет – планета Венера, в то время как их смысл (мысленное содержание) различен. («Философский энциклопедический словарь», 1989: 593) В рамках перевода изоморфные языковые структуры часто создают ситуацию, когда смысл один, а значения различны. Например, эквивалентом русского словосочетания «чёрный чай» будет китайское словосочетание «红茶» (дословно: красный чай). Денотатом (предметом) в обоих случаях является определённый сорт чая, в то время как сигнификаты их различны (содержание одно, а объём понятий разный). В этом случае, к примеру, можно вести речь о денотативном изоморфизме, где функциональный изоморф будет представлен неравноценными языковыми средствами.

Итак, мы определили, что в рамках идеи функционального изоморфизма возможно признать существование параллелей между русским и китайским языками. Язык является системой, где каждый из элементов выполняет некую функцию. Способность увидеть за языковым материалом функциональное содержание помогает переводчику конструировать изоморфные структуры, обеспечивающие передачу информации при переводе.

参考文献

- [1]Звегинцев В. А. 1965 Лингвистика универсалий (универсализм)[А]//История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях[С]. Москва: Просвещение.
- [2]Леви-Стросс К. Структурализм и Экология[Z]// <http://www.philosophy.ru/library/ls/eco.html>
- [3]Шмелёв Д. Н. 1977 Современный русский язык. Лексика[М]. Москва: Просвещение.
- [4]Горелов В. И. 1984 Лексикология китайского языка[М]. Москва: Просвещение.
- [5]Семенов А. Л. 2000 Лексика китайского языка[М]. Москва: Муравей.
- [6]Найда Ю. 1996 Изоморфные связи и эквивалентность в переводе: статья[А]//Перевод и коммуникация[С]. Москва: Издательство иностранных языков РАН.
- [7]Алефиренко Н. Ф. 2005 Современные проблемы науки о языке[М]. Москва: Флинта: Наука.
- [8]Щичко В. Ф. 2004 Китайский язык. Теория и практика перевода[М]. Москва: Восток-Запад.
- [9]Мудров Б. Г. 1999 Большой китайско-русский словарь[Z]. Москва: Русский язык.
- [10]Философский энциклопедический словарь(1989)[Z]//Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичёв и др. 2-е изд. Москва: Современная энциклопедия.
- [11]陆永昌 2007 俄汉文学翻译概论 (Общий курс художественного перевода с русского языка на китайский)[М], 上海: 上海外语教育出版社.

Language Parallel of Chinese and Russian: Linguistic and Translatable Aspects

Ja. V. Sokolovsky

(Siberian Federal University, c. Krasnoyarsk 660074, Russia)

Abstract: Based on thoughts of the functional isomorphism we can find the parallel of the Chinese and Russian languages. Language is a system, where every its element completes a certain function. The ability to find functional contents inside the language material will help translator construct the isomorphism structures, assuring transmit information while translating.

Key words: language parallel of Chinese and Russian; linguistic aspect; translatable aspect

收稿日期: 2008-03-18

作者简介: Я. В. 索科洛夫斯基 (1983 -), 男, 俄罗斯克拉斯诺亚尔斯克人, 西伯利亚联邦大学现代外语系东方语言教研室教师。主要研究方向: 翻译学。

[责任编辑: 彭玉海]